

Котляров Евгений Олегович

аспирант

Научный руководитель

Родионова Валентина Ивановна

д-р филос. наук, доцент, профессор

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»

г. Шахты, Ростовская область

ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРАВОВЫХ ПРАКТИК В ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация: в статье дается философско-антропологический анализ правовых практик в аспекте развития глобализации. Автор раскрывает правовые практики как одни из важнейших, определяющих культурные и политические процессы, детерминант развития современного общества. В работе представлены ключевые понятия глобализации и отражения её на уровне правовых практик развития. В статье также показана точка зрения автора о правовых практиках как социально-культурных основах для развития и трансформирования процесса глобализации.

Ключевые слова: правовые практики, глобализация, философская антропология, философия права, трансформация глобализации, верховенство права, глокализация.

В современной культуре все большее значение приобретают правовые практики, их роль становится все более заметной в нынешней культуре и жизни современного человека в глобализирующемся мире.

Целью данной работы является проведение анализа влияния правовых практик на совершенствование современного общества в условиях трансформирующегося процесса глобализации.

Актуальность данного исследования обусловлена непрерывно развивающейся культурой современного общества, которой необходимо, соответственно постоянно, создавать все более благоприятные условия для удовлетворения потребностей человека путем социальной, культурной, правовой и политической трансформации процесса глобализации.

Глобализация, по мнению Р. Робертсона, – это имманентный «диалектический» процесс, определяемый серией эмпирически фиксируемых изменений, разнородных, но объединенных логикой превращения мира в «единое место» [1].

По своей сути термин «глобализация» следует понимать, как процесс интеграции и унификации экономических, культурных, религиозных, политических направлений. Но на пути интенсификации процесс глобализации постепенно утрачивал свою рациональность и требовал совершенствования. Так, некоторые ученые предлагали рассматривать глобализацию в нескольких измерениях, стараясь сформировать «глобальное» в какой-либо конкретной отрасли.

К примеру, Дж. Мейер предлагает рассматривать глобализацию в нескольких измерениях.

Первое – политическое – означает возрастающую политическую и военную взаимозависимость существующих суверенных национальных государств за счет расширения числа взаимоинтегрированных организаций и учреждений.

Второе измерение – экономическое – означает рост взаимозависимости национальных и региональных экономик и соответствующих многонациональных и международных общественных и частных организаций.

Третье – пространственное измерение глобализации – связано с расширяющимся потоком движения индивидов в социальной среде посредством социально-экономической миграции.

Четвертое измерение – собственно культурный аспект глобализации – означает расширение взаимозависимости культур через интенсификацию глобальной коммуникации и взаимное проникновение объектов локальных культур, превращенных в товары на глобальном рынке массовой культуры.

Пятое измерение означает распространение общих рационализированных инструментальных моделей организации той или иной деятельности по всему миру, т. е. общие модели социального порядка становятся преобладающими в схожих локальных социальных условиях [2].

Обсуждение наиболее глобальных вопросов в современном, постоянно развивающемся обществе не будет целесообразным без обращения к проблемам глобализации, к идее развития правовых практик и связанной с этим задаче модернизации философской антропологии права. Фундаментальной проблемой философии и теории правых практик в глобализационных процессах современности является обоснование возможности совместимости глобализации с идеей верховенства права как необходимой предпосылкой нормального существования глобального сообщества, учитывая локальные, исторически уже сформировавшиеся экономические, политические, нравственные, культурные аспекты [3].

Рассматривая данную проблематику, требуется разобраться, какое место занимает вопрос, связанный с защитой прав человека государством в системе философской антропологии. Если бы государственность влияла на само существование прав человека, тогда отказ государства от защиты таких прав автоматически бы сводил на «нет» их целесообразность возникновения. Однако, на практике создания и применения правовых норм, иллюзия нецелесообразности развития нормативно правовой базы исчезает. Реальность прав человека как силы, способной на основе общезначимых нормативных представлений регулировать поведение лиц, соответственно с приписываемыми им обязанностями, не зависит напрямую от государства. Поэтому попытки отменить какие-либо давно сложившиеся в обществе и пользующиеся поддержкой права человека, как правило, не приводили к положительному исходу. Более того, непринятие государством каких-либо признанных мировым сообществом прав человека расценивается именно как нарушение этих прав. Также необходимо отметить, что многие права у человека невозможно отобрать или сделать отчужденными. Поэтому следует отметить, что права человека не уничтожаются по воле государства. Прежде всего, потому, что права человека существуют не в виде рациональных

идей или субъективных моральных прав, а в виде социально-правовых институтов, коммуникативных по своей природе, но не связанных непосредственно с государством. Занимаясь данной проблемой философской антропологии, мы признаем коммуникацию естественной и необходимой формой существования всех социальных явлений, в том числе и прав. Главное в корректном обсуждении этой проблемы – выразить тот факт, что правовые практики не только влияют на поведение человека, т. е. изменяют социальную реальность, но и то, что реализация права на практике невозможна вне поведения человека [4].

Поведение человека, которое считается важным элементом для права, это реакция на воздействие внешней информации, которая связана с нормами права. Такие реакции по отношению к другим участникам взаимодействия всегда проявляются как система знаков, связанных с правовым текстом, т. е. пониманием прав и обязанностей. Это означает, что само существование правовой практики как социальной реальности предполагает наличие значимой для субъекта информации, объективированной в различных правовых текстах. Следовательно, право не существует «без» и «помимо» сознания субъекта, смысл и значение «закона» он получает только в сознании интерпретатора и только путем преобразования его поведения. Если понимать мир физических объектов, существующих в пространстве и времени, как независимый от существования человека, то ни в естествознании, ни в антропологии такого понятия, как право, не существует. Но это не означает, что государство само по себе не обладает ни правотворческой, ни законосозидательной, ни индивидуальной властью. Мы видим, что связать кого-либо, подчинить чье-либо поведение какому-либо требованию можно только в том случае, если сознание субъекта, готово к таким обязанностям и способно подчинить себя ему [5]. Таким образом, существование правовых практик зависит от наличия социальных институтов, в большинстве случаев им является, государство, но могут сосуществовать и негосударственные, т. е. внутригосударственные или территориальные институты, создаваемые как гражданским обществом в целом, так и отдельными его структурами.

Исследования правовой практики применения глобализационных процессов современности носит противоречивый характер, который выражается в том, что национальные правовые системы должны утратить свое значение, культура поведения и жизни людей должна стремиться к одному общему знаменателю, экономическая составляющая не должна никого выделять из общего числа сформированных государств [6]. Противоречивость заключается в том, что это имеет негативные тенденции: происходит диктат сильных государств по отношению к более слабым, искажается международное право, возникают разговоры о «государствах-изгоях», два сильных государства не откажутся от своих моральных и нравственных общественных устоев и правотворческого менталитета, что может провоцировать войны.

В современных реалиях развития единого, целостного мира, человечество переживает очередную волну глобализации, которая усилена многогранными темпами интеграции и унификации и находится на пути трансформации из глобального стремления изменения мира в глокальное уравнивание демократизации сформированных групп общества. Эмпирические не связанные друг с другом, разнородные изменения, происходящие в мире, которые человек смог объединить посредством логики своего мышления, путем формирования целостно-единого мира, через соединение «глобального» и «локального» и есть, что мы называем «глокализация» [7].

Исходя из идеи децентрализованного и «справедливого» мира, «глокализация» закономерно развивает экономические, социальные, политические, культурные и нравственные аспекты внутри регионов, повышает интерес к конкретным проблемам, требующим постоянного анализа, интеграции и аналогий для формулирования общего блага, что является необходимым условием общественного развития. Можно сказать, что для дальнейшей реализации данного феномена, под названием «глокализация», необходимо понимание развития правовых практик как существование эффективных правовых норм, достаточно защищенных институтом принудительного применения, плюс контроль

института власти и реализация законности, которые контролируются независимыми ни от каких бы то ни было условий, судебными органами [8].

Анализ правовых практик в глобализационных процессах современности требует дополнения предписываемыми комплексными требованиями, заключающиеся в том, что по своей сути правопорядок должен быть установлен посредством абстрактных и общих правил, которые обеспечивают формально равное отношение ко всем адресатам, а также правилами, которые в достаточной мере стабильны и легкодоступны общественности, не имеют обратной силы и могут быть применены в судах. Данное понимание и развитие правовых практик наиболее приближенно к требованиям формальной справедливости, на основе которой и требуется развитие и совершенствование общественности в условиях трансформируемой глобализации в, непосредственно, глокализацию [9].

Таким образом, проведя философско-антропологический анализ правовых практик в глобализационных процессах современности, можно резюмировать то, что глобализация представляет собой сложный проблемный процесс, который в реалиях современного мира не может быть приближен к решению без применения правовых практик, так как право играет важную роль в развивающемся человеком мире, регулирует все сферы деятельности общества и способен выявлять решения возникающих проблем при проведении философско-антропологического анализа. Также можно утверждать, что тенденция развития глобализации всего общества на современном этапе человеческого существования, где выявлены множество противоречий сформированные на основе философско-антропологического анализа правовых практик, требует трансформации в более подходящий для современного общества процесс – «глокализацию», который направлен на формирование единой общественности через соединение «глобального» и «локального» посредством абстрактных и общих правил.

Список литературы

1. Робертсон Р. Глобализация: социальная теория и глобальная культура / Р. Робертсон. – Лондон, 1992. – 224 с.
2. Рахманова Е.Н. Государство и право в условиях глобализации. Современное государство: политико-правовые и экономические исследования / Е.Н. Рахманова. – М., 2010. – 15 с. – EDN MSXCRH
3. Круглова Л.К. Человек как проблема философии, философии культуры и культурологии / Л.К. Круглова. – Сыктывкар, 2015. – 33 с.
4. Поляков А.В. Верховенство права, глобализация и проблемы модернизации философии и теории права / А.В. Поляков. – СПб., 2013. – 13 с. – EDN YNUPCP
5. Волкова И.Н. Экоцикл: глобальное и локальное в устойчивом равновесии природы / И.Н. Волкова, Г.А. Приваловская // Глобальное сообщество: Картография современного мира. – М., 2002. – 286 с.
6. Фуллер Л. Мораль закона. Новый Хейвен и Лондон / Л. Фуллер. – Издательство Йельского университета, 1969. – 234 с.
7. Хлыщева Е.В. Феномен глокализации в транскультурном пространстве современного мира / Е.В. Хлыщева. – Волгоград, 2009. – 26 с.
8. Шинковский М.Ю. Глокализация, как предмет научного исследования / М.Ю. Шинковский. – М., 2008. – 46 с.
9. Герасимова И.А. Проблема сохранения культурной идентичности в условиях глобализации / И.А. Герасимова, В.Ю. Ивахнов. – М., 2017. – 66 с.